

Н. В. Щепеткова

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
Витебск

N. V. Shchepetkova

Vitebsk state university named after P. M. Masherov, Vitebsk

УДК 37.02:7.011

УСЛОВИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

CONDITIONS OF READINESS OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL SPECIALITIES TO CONDUCTING OF AESTHETIC UPBRINGING

К важнейшим условиям обретения будущим педагогом способности осуществлять эстетическое воспитание относятся его общекультурный уровень, подготовка в сфере воспитания как такового и специальные знания и умения собственно художественно-эстетического плана. Повышение эффективности педагогического образования здесь связано с модификацией его содержания и введением новых специализированных курсов. Необходимо также формирование интегральной профессионально-мировоззренческой позиции применительно к данной области воспитательной деятельности, при этом последнее должно стать осознанной задачей работы университета.

Ключевые слова: эстетическое воспитание; педагогическое образование.

To the major conditions of development by the future teachers an ability to carry out aesthetic upbringing belong their common cultural level, preparedness in upbringing sphere as such, and special art-aesthetic knowledge and abilities. Increase of efficiency of pedagogical education here is connected with modification of its content and introduction of new specialized courses. Formation of integrated professionally-worldview position with reference to the given area of educational activity is also necessary, wherein the last should become the acknowledged goal of the work of university.

Key words: aesthetic upbringing; pedagogical education.

Одной из важнейших воспитательных задач, с выполнением которой с первых до последних дней будет связана профессиональная деятельность учителя, педагога дошкольного образования, является задача эстетического воспитания детей. Это так не в силу тех или иных тенденций в развитии образования или меняющихся представлений об акцентах педагогической деятельности, а в силу причин константных и фундаментальных, в силу устройства самого человеческого опыта, в силу свойств человека как разумного, чувствующего и, исходя из названного, действующего существа и конгруэнтных этому свойств социокультурной реальности.

Прекрасное и безобразное, наряду с другими основополагающими дихотомиями, такими, например, как нравственное и безнравственное, всегда

будут определять жизнь и деятельность людей. И поэтому уже самые первые уровни и ступени системы образования должны уделять максимально возможное внимание развитию и воспитанию полноценных отношений растущего человека с красотой.

В связи с этим понятно, что будущий педагог, и, в первую очередь, педагог дошкольного и начального образования, должен быть в полной мере подготовлен к решению этой важной задачи.

Данной проблематике был посвящен ряд работ, написанных, в том числе, и отечественными учеными [1; 2], но ввиду ее глубины и значимости (мы ведь здесь касаемся, если верить классикам философской эстетики, одной из главных сторон познания как такового, одной из коренных основ связи человека и мира вообще) говорить о сколь-либо удовлетворительном освоении этой проблематики педагогической наукой пока не представляется возможным.

Каковы же условия готовности будущего педагога дошкольного и начального образования к практическому осуществлению эстетического воспитания? Прежде чем начать попытку дать ответ на этот вопрос, необходимо оговорить следующее: суть эстетического воспитания такова, что его успешное осуществление в рамках профессиональной педагогической деятельности требует наличия знаний, интеллектуальных качеств, личностных черт такого фундаментального свойства, что сформированы, добавлены исключительно на завершающем этапе формального образования (если исключить повышение квалификации), этапе высшего образования.

Условия готовности к успешному осуществлению деятельности эстетического воспитания, как, конечно же, и воспитания в целом, в своем создании выходят за пределы собственно процесса образования в университете. И без далеко выходящих в сферу образовательной политики и общей культуры социума предпосылок отбора кадров будущих учителей эти условия полностью (или, возможно, даже сколь-либо удовлетворительным образом) выполнены, соблюдены быть не могут.

И первое же условие, которое мы, уже начиная непосредственно отвечать на основной вопрос данной статьи, начнем рассматривать, подтверждает только что сказанное. Так, в числе важнейших условий успешного решения задач эстетического воспитания, несомненно, находится *достаточный общекультурный уровень педагога* [2], поскольку успешное решение задач эстетического воспитания непредставимо без определенного культурно-просветительского усилия, на которое учителю, воспитателю надо быть еще и просто способным. Может ли этот уровень – в условиях нынешней мировой интеллектуально-культурной ситуации – быть повышен за время обучения в университете? На наш взгляд, безусловно да. Может ли он здесь же, на этом уровне образования, в этот период жизни индивидуума, быть, условно говоря, создан с нуля? Безусловно нет, причем это так даже безотносительно общей ситуации нашего времени.

Другим важнейшим условием является наличие у будущего педагога *способности осуществлять воспитательную деятельность* вообще, ведь эстетическое воспитание, конечно же, является составляющей этой основополагающей деятельности. То есть речь идет о всем комплексе компетенций профессиональной воспитательной работы, включая целеполагание, выбор средств и методов, диагностику состояния воспитательного процесса, компетентную аргументацию – другими словами, включая важнейшую часть того, что за вычетом узко-предметных областей, составляет само содержание эффективного педагогического труда. Естественным образом, решение задачи эстетического воспитания подразумевает наличие сформировавшегося, действительно готового к своему труду воспитателя; не некий культуртрегер, не миссионер тех или иных концепций прекрасного нужен ведь в учреждении дошкольного образования или начальной школе. Если через прекрасное не происходит постоянный выход к целостности опыта жизни, к подготовке к ней растущего человека во всей ее полноте, то значимость такого воспитательного усилия, не становясь нулевой, все-таки теряет в педагогическом измерении.

И, наконец, третье важнейшее условие – это *способность, собственно, толковать красоту, красоту в искусстве и в окружающем мире в целом, и приобщать к ней детей (включающая в себя также умение объяснять детям и противоположное ей); способность объяснять и показывать прекрасное сообразно возрасту воспитанников*, разумеется.

Обеспечение данного условия, будучи основано на двух вышеизложенных, предполагает наличие сформированного эстетического сознания, а также компетентности педагога в области уже собственно частных методик эстетического развития детей.

Таким образом, речь идет о целом комплексе компетенций будущего воспитателя. И потому следующий вопрос, который интересовал нас в контексте данного исследования, – насколько современное содержание высшего педагогического образования отвечает задачам формирования готовности будущего педагога к осуществлению эстетического воспитания. В рамках названного, мы предприняли попытку определить педагогическую достаточность учебных дисциплин, способствующих реализации каждого из условий.

Какие же дисциплины могут быть отнесены к непосредственно работающим на повышение культурного уровня будущего педагога – и как таковые представлены в действующих учебных планах по специальностям «Дошкольное образование» и «Начальное образование»? Как в современном содержании отечественного педагогического образования они на данный момент соотносятся с дисциплинами, готовящими будущего работника к выполнению задачи воспитания в целом – и с теми курсами, что призваны напрямую готовить студентов к проведению работы эстетического воспитания?

К группе дисциплин, непосредственно работающих на повышение *общекультурного уровня* будущего педагога, должны быть отнесены, разумеется, социально-гуманитарные и филологические учебные дисциплины, такие как, к примеру, «Философия», «Русский язык», «Белорусский язык». К группе дисциплин, напрямую направленных на выработку у студентов *способности к воспитательной деятельности в целом*, должны быть отнесены, конечно же, психолого-педагогические учебные дисциплины, такие как, к примеру, «Основы педагогики», «Возрастная и педагогическая психология». Те учебные дисциплины, что непосредственно и специально направлены на выработку *способности к эстетическому воспитанию*, такие как, к примеру, «Методика преподавания изобразительного искусства с практикумом» и другие частные методики эстетического развития, в пояснении их отнесения к соответствующей группе, понятно, не нуждаются.

Конечно, такое разделение не является жестким, так как одна и та же учебная дисциплина вполне может быть отнесена сразу к нескольким группам, но общее соотношение вышеназванных групп дисциплин в содержании современного педагогического образования по рассматриваемым в данной статье специальностям может быть показано с достаточной для наших целей полнотой (таблица 1).

Таблица 1

Соотношение дисциплин государственного компонента типовых учебных планов по специальностям «Дошкольное образование», «Начальное образование» [3; 4]¹

Группы учебных дисциплин	Доля академических часов ¹ в государственном компоненте типового учебного плана по специальности	
	«Дошкольное образование»	«Начальное образование»
Социально-гуманитарные и филологические учебные дисциплины	15,3 %	32,5 %
Психолого-педагогические учебные дисциплины	41,6 %	23,4 %
Частные методики эстетического развития	10,3 %	7,2 %

Как можно увидеть из представленных в таблице данных, группа дисциплин, работающих на повышение общекультурного уровня, и, в особенности, группа дисциплин, непосредственно направленных на выработку способности к эстетическому воспитанию, очевидно нуждаются в количественном и качественном усилении. Последнее может быть достигнуто, на наш взгляд, за счет введения по группе специальностей «Педагогика детства» соответствующих профилизаций, связанных с эстетическим развитием детей, как, например, «Изобразительное искусство», «Музыкальное искусство». Эффективность подобной комбинации подтверждается имею-

¹ Учитывалось общее количество академических часов по учебным дисциплинам, включая часы на самостоятельную работу.

щимся в отечественной образовательной практике опытом подготовки педагогических кадров по «сдвоенным специальностям».

В рамках указанных профилизаций содержание педагогического образования может быть органично дополнено такими учебными дисциплинами, как «Эстетика», «История искусств», «Основы изобразительной грамоты» и др. Возможно, стоило бы также всерьез задуматься – по аналогии с курсом методологии научного исследования, читаемом в магистратуре, – о необходимости создания соответственно специализированного курса методологии эстетического воспитания в рамках преподавания философии (как дисциплины, так сказать, наиболее родственной эстетике). Курс, знакомящий будущего педагога с психолого-педагогическими особенностями восприятия прекрасного детьми дошкольного и младшего школьного возраста, возможностями и ограничениями их творческой деятельности, также представляется полезным.

Но только что перечисленных основных условий все-таки еще недостаточно для выполнения задачи эстетического воспитания. Есть еще одно, не категоризируемое в ряду их условие ее успешного решения. Дело в том, что ни достаточно высокий личный культурный уровень и подразумеваемые им развитость личного восприятия прекрасного в различных его формах и эрудированность в эстетических и искусствоведческих вопросах, ни потенциальная способность по сумме навыков и знаний, по совокупности сформированных компетенций осуществлять воспитательную работу вообще, ни компетенции специальные, прямо связанные с осуществлением эстетического воспитания, включая знакомство с особенностями, методами и содержанием данной работы, – все эти условия сами по себе, при всей важности их выполнения, еще не являются последним, решительным основанием действительного и полноценного эстетического воспитания. Человек-деятель, человек-практик, в том числе и педагог дошкольного или начального образования, не есть простой наличностью того или иного набора способностей и знаний. Интеграция и активизация всего до сих пор названного невозможна вне инкорпорации его в специфичную обсуждаемому здесь виду деятельности *позицию*, выходящую за рамки лишь профессионального отношения к труду. Эта личная позиция человека-воспитателя включает в себя мотивацию осуществлять данную деятельность, волю преодолевать неизбежные в ходе этого осуществления трудности, постоянно решать встающие в ее ходе педагогические проблемы. Эти мотивация и воля непредставимы, в свою очередь, без глубокого и глубоко личного по своей природе убеждения в важности осуществления эстетического воспитания. Такая убежденность может быть только неотъемлемой частью общих представлений о жизни, прекрасное, отношения с ним, важность миссии знакомства с ним новых поколений людей, своих воспитанников – все это слишком велико и значительно само по себе для того, чтобы быть лишь частью профессионального инструментария. Названное соразмерно или, по

крайней мере, вполне сравнимо с политическими убеждениями человека или его этическими воззрениями, это коренная часть мировоззренческого спектра индивидуума вообще и это еще в большей степени так, когда мы говорим об учителе, о воспитателе.

Поэтому – пусть, как мы уже отмечали, и основанная на определенных предпосылках изначальных личностных качеств будущего специалиста и доуниверситетской личной интеллектуальной истории – задача по формированию в ходе педагогического образования такой позиции применительно к целям эстетического воспитания и является, на наш взгляд, главным условием дальнейшего успешного осуществления этого вида воспитания на практике, является главным условием того, что будущий педагог сумеет и захочет с этой важной задачей справиться. Эта позиция, в высоком, надпартийном смысле, есть позицией безусловно идеологической, ибо напрямую касается взаимоотношений человека, ее носителя, и общества, а также понимания существа последнего. Это также, опять-таки в смысле внедоктринальном, позиция философская, ибо касается трактовки человеком смысла собственной жизни и человеческого существования, понимания человека как такового вообще – вне зависимости от того, как, на каком понятийном уровне все это концептуализируется¹.

Для успешного решения задачи эстетического воспитания нужен человек-агент этой деятельности, способный сам видеть и понимать прекрасное и безобразное – в мире, в людях, в искусстве, – способный приобщать к этому видению других, притом, что применительно к предмету данной статьи эти другие в силу их возраста лишены здесь опыта и культурного багажа. И, наконец, агент этого воспитательного усилия должен обладать желанием и тем, и другим постоянно пользоваться, пользоваться не для себя, но для других и, в том числе, в ситуациях, не связанных с прагматикой труда как формальной, прямо соотносящейся с карьерой и денежной компенсацией работы, но зато вполне связанной с требующими постоянного преодоления трудностями педагогического, психологического,

¹ Красота и безобразие – не отвлеченные опосредованные понятия, этого качества самого мира как он дан человеку, свойства самой реальности, которые различал, как известно, уже доисторический человек. Поэтому-то Кант и считал, что «прекрасно то, что нравится всем без понятия» [5, с. 87], а Винкельман говорил, что красота есть «одна из великих тайн природы, действие которой мы видим и чувствуем» [6, с. 71]. Ввиду этого важно не редуцировать обсуждаемую позицию к какой-либо, как увы часто бывает, едва ли не на уровне массовой культуры трактуемой «установке», ведь нельзя не заметить, что эта позиция (и ею обеспечиваемая способность воспитывать отношение к прекрасному) расположена в самом средоточии важнейших и совершенно объективных человеческих свойств, непосредственно рядом с нравственностью и умом, со способностью чувствовать и сочувствовать, другими словами, она интегральная часть активной способности жить – жить понимающим и деятельным образом, часть способности действительно быть человеком. Поэтому речь здесь идет уже об онтологии и гносеологии, не менее того, и о столь же предельно глубоком преломлении их в жизнь, в практику.

организационного характера; эстетическое воспитание, как в той или иной степени и воспитание вообще, это перманентное прометеевское усилие, если угодно.

Очевидно, что формирование такой позиции не может быть обеспечено изучением какой-то отдельной преподаваемой дисциплины, очевидно, что перед нами одна из тех задач, которые решаются всем совокупным педагогическим процессом высшего образования, общим влиянием учебы в университете. Также очевидно, что формирование у будущих педагогов такой позиции не только образовательная, в своем существе, задача: вполне закономерно, формирование действительной готовности к данному виду воспитательной работы и само является задачей воспитания.

Из всего сказанного выше можно сделать следующий вывод: готовность будущего педагога к решению задач эстетического воспитания может быть обеспечена только комплексом мер, включающим в себя, помимо привлечения к обучению (и, добавим, к преподаванию) по возможности лучших кадров, также корректировку содержания образования (в сторону увеличения специальной, непосредственно готовящей к эстетическому воспитанию компоненты, прежде всего), а также целенаправленную координацию всей подготовки в этой области, включая сюда и усилия по формированию вышеописанной позиции будущего воспитателя отношения к прежнему.

Список использованных источников

1. *Коньшева, Н. М.* О содержании эстетической подготовленности учителя начальных классов / Н. М. Коньшева // Методологические и теоретические основы процесса обучения и воспитания в начальной школе / под ред. В. А. Сластенина. М.: МГПИ, 1978. – С. 117–125.

2. *Черникова, Н. В.* Педагогические дисциплины как средство формирования эстетической культуры студентов – будущих учителей / Н. В. Черникова // Профессионально-личностное развитие преподавателя и студента: традиции, проблемы, перспективы: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием); М-во образов. и науки РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина» / отв. ред. Л. Н. Макарова, И. А. Шаршов [Электронный ресурс]. – Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2016. – С. 393–398. – Режим доступа: <https://elibr.bspu.by/handle/doc/19841>. – Дата доступа: 29.08.2022.

3. Типовой учебный план по специальности 1-01 01 01 Дошкольное образование: утв. первым заместителем Министра образования Респ. Беларусь 30.06.2021, рег. № А 01-1-001/пр-тип.

4. Типовой учебный план по специальности 1-01 02 01 Начальное образование: утв. первым заместителем Министра образования Респ. Беларусь 30.06.2021, рег. № А 01-1-002/пр-тип.

5. *Кант, И.* Критика способности суждения / И. Кант. – М.: Искусство, 1994. – 367 с.

6. *Асмус, В. Ф.* Немецкая эстетика XVIII века / В. Ф. Асмус. – М.: «Искусство», 1963. – 311 с.

(Дата подачи: 03.02.2023 г.)